

Түйін

Сталиндік тоталитарлық жүйе көптеген жазықсыз халықтар мен ұлттардың өкілдеріне әртүрлі себептермен сенімсіздік көрсетіп Қазақстан, Орта Азияға жер аударылған. Олардың күшпен көшірілгені көпшілікке белгілі болғанымен, қарапайым халыққа қолданылған саяси шараның әскери шаралармен астарласа жүзеге асырылғанын бүгінгі ұрпақ біле бермейді.

Summary

Feeling distrust of the authority, restrictions in civil rights, deported people have completely shared the grief and difficulties of the all soviet people. But the special fate became labor army for years of the war. They showed stability and heroism on labor front. Deported people made the big contribution to national Victory that was meant not less, than heroism on front military in history of the Great Patriotic War.

КРЕСТЬЯНЕ И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ: ФОРМЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ (на примере Восточного Казахстана)

А.С. Жанбосинова

к.и.н., доцент, зав. кафедрой истории Казахстана ВКГУ им. С. Аманжолова

Силовая модернизация сельского хозяйства в Казахстане обусловила взрыв недовольства и различные формы протеста. С целью активизации хлебозаготовительной кампании и реализации плановых заданий 20 января 1928 года было принято решение о создании оперативных троек при Укомах [1]. Политика конфискации имущества крупных баев и кулаков проводилась в Семипалатинской губернии, как и по всей стране, с применением чрезвычайных мер. Впоследствии Ф. Голощекин констатировал: «Применение чрезвычайных мер практиковалось повсеместно, просто в Семипалатинской губернии применялись шире и дальше, чем это диктовалось экономической и политической целесообразностью...» [2].

Начиная с марта 1930 года, увеличивается поток арестованных крестьян по Восточному Казахстану – Зырянский, Маркакольский, Катон-Карагайский и др. районы. Арестованных крестьян обвиняли по статье 58-2 – вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд, 58-7 – вредительство, 58-10 – контрреволюционная пропаганда или агитация, 58-14 – контрреволюционный саботаж. К ним применялись меры наказания от 3-х лет до расстрела. В сводках ОГПУ указывалось, что крестьянский протест выражался в сознательном уничтожении скота перед вступлением в колхоз, в бегстве из районов проживания, порой за границу, в письменных ходатайствах на имя руководителей страны. Архивные документы свидетельствуют, что в связи с проводимыми хлебозаготовительными кампаниями с применением репрессивных мер к злостным несдатчикам за невыполнение контрольных цифр, имеют место факты бегства байства и кулачества за пределы одного округа в другой и за пределы КАССР.

Архивы беспристрастны, они фиксируют протест крестьян с одной стороны, а с другой отмечают перегибы хлебозаготовителей, в частности в «Докладной записке по делу о преступлениях хлебозаготовителей в селах Секисовка и Быструха Убинского района» [3] сообщается, что 23 ноября 1929 года уполномоченный по селу Секисовка Дверкова и члены комиссии содействия допустили грубое обращение с крестьянами. ППОГПУ отметил, что указанные лица систематически и неоднократно вызывали по ночам для переговоров о сдаче хлеба крестьян, угрожали расстрелом, путем демонстрации оружия, производили массовые и необоснованные аресты, ночные обыски, держание на холоде и пр. Подобные методы применялись ко всем слоям крестьянства, вне зависимости их отношения к кулацким, середняцким, бедняцким хозяйствам. А далее пофамильно приведены примеры: «...бедняк Чернова продержали трое суток под арестом, ночью оставляли в холодном коридоре, требуя сдачи 20-ти пудов хлеба...Середняку Григорьеву председатель комиссии угрожал, «если сейчас не сдашь 36 пудов, то вывезем за бугор и расстреляем» [3]

Партийные органы не могли не реагировать на поток жалоб, в Семипалатинске за допущенные

перегибы привлечены к партийной ответственности 33 уполномоченных, 9 секретарей партийных ячеек, 4 председателя сельсовета. Снято с работы 4 секретаря партийной ячейки, 6 уполномоченных, 2 председателя сельсовета. Расформировано 2 партийные ячейки, 2 сельских совета, весь состав Зыряновского райкома партии [4].

Впоследствии Зыряновский район назвали местом грубейших и безобразнейших извращений и искривлений политики партии в крестьянском вопросе, в коллективизации и совершенно не терпимых перегибов в отношении середняка, переросших в формы открытого преступного издевательства над ним и кошмарных расстрелов. Под кошмарным расстрелом подразумевалось самоуправство местных работников в селе Кутиха, 12 марта 1930 года расстрелявших двух середняков, в выписке из протокола заседания бюро Семипалатинского окружного комитета ВКП (б) говорилось, что «факт расстрела в селе Кутиха крестьян свидетельствует о проникновении в ячейки этого района чуждых преступных кулацко-бандитских элементов» [5].

В выписке из протокола заседания бюро Семипалатинского ОК ВКП (б) от 17 марта 1930 года в постановляющей части говорилось: «...распустить РК, как не обеспечивший проведение линии партии и не принявший своевременно предупредительных мер в отношении кулацко-бандитских элементов. Ячейки Кутихинскую и Бородулихинскую распустить как засоренные чуждым элементом» [5].

В итоге вся вина была возложена на чуждый элемент, проникший в руководство низовых партийных ячеек с целью разложения колхозного строя и диверсии в сельском хозяйстве.

Самой крайней формой протеста явились крестьянские восстания. Информационный бюллетень с 15 апреля по 1 мая 1930 года сообщал, что «в последнее время в связи с применением мер репрессий в отношении кулацких хозяйств ...участились случаи более активного и открытого выступления кулачества...Катон-Карагайский район с. Белое, Шемонаихинский район с.Убинское, Разинский район, с.Митрофановское...Крестьяне покушаются на жизнь общественных работников, причиняют ущерб и поджигают, избивают представителей власти и пр. В Разинском районе участились случаи активного выступления попов всех мастей и религиозных сект, в противовес проводимым мероприятиям хлебозаготовок» [6].

В феврале 1930 года сильные крестьянские волнения начались в Зыряновском, Усть-Каменогорском, Самарском, Шемонаихинском, Катон-Карагайском районах Семипалатинского округа [7].

В делах арестованных, начиная с февраля 1930 года, появляются обвинения по статье 58-2 – с указанием «участник бандитского отряда», «член вооруженной повстанческой организации», «участник вооруженного восстания» и пр. Самым крупным явился Толстоуховский мятеж, в сводках ОГПУ его назвали «вылазкой кулацкой банды». Точкой отсчета восстания можно назвать дату с 19 на 20 февраля, когда ОГПУ сообщило, что села Крестовка, Пролетарка, Пихтовый Ключ охвачены «кулацким» восстанием, которым руководит Толстоухов – приверженец теории Бухарина о «врастании кулака в социализм». В партийных документах того времени отмечалось, что ячейка Пихтового ключа была совершенно разложена, она находилась под влиянием Ф.Толстоухова.

Что интересно, еще в декабре 1929 года партийная ячейка Пихтового ключа заявила: «Мы Пихтово-Ключевская ячейка всю политраблиту прекращаем, несогласны с генеральной линией партии, партия ведет крестьянство к разорению, а посему считаем себя беспартийными и будем руководствоваться революционной совестью». В партийных документах того времени отмечалось, что антисоветская, контрреволюционная ячейка «под крепким руководством Толстоухова развила свою массовую работу и увлекла за собой в кулацкое вооруженное выступление против Советской власти бедноту и батрачество» [5, л. 131-132]. Ячейка Пихтового ключа в полном составе во главе с секретарем ячейки Бочковым, 3-мя комсомольцами, 2-мя членами партии и демобилизованными красноармейцами, а также членами партии села Крестовки приняли активное участие в вооруженном кулацком выступлении. Вряд ли к данному выступлению применим критерий «кулацкое».

Партийное руководство области не обсуждало вопрос о самоуправстве местной власти, оно рассуждало о тлетворном влиянии контрреволюционного элемента, случайно попавшего во власть, обвиняло Толстоухова, совершенно «разложившего партийную ячейку».

Толстоухов Федор 1887 года рождения, уроженец Орловской губернии, интересная неординарная личность, оказался в Бухтарминском крае волей случая: был сослан как эсер в 1909 году. В годы установления Советской власти стал коммунистом, членом уездного ревкома, с целью защиты советской власти участвовал в партизанском движении, был комиссаром партизанского отряда «Красные горные

орлы Алтая». Жил в Пихтовом ключе Зырянского района. У Менгали Мусина в работе «Островок в Архипелаге ГУЛАГ» говорится, что его за «шкурничество» исключили из партии, а жена, убежденная коммунистка, ушла от него [8].

Вышеуказанные данные не сходятся с информацией одного из исследователей крестьянских восстаний в Восточном Казахстане Александра Лухтанова, который сообщает, что ради большой любви к другой женщине он оставил первую жену. Кем же он был Федор Толстоухов? А. Лухтанов пишет: «Хлеборобом, интеллигентом-учителем, политическим деятелем местного масштаба? Наверное, можно его назвать народным героем, защитником обиженных и борцом за справедливость. Этаким бухтарминским Робин Гудом XX столетия. В любом случае это была яркая личность с твердым характером и своими убеждениями» [9].

Семипалатинский ОО ОГПУ еще в феврале 1930 года в сводках отметил, деятельность контрреволюционной организации в Усть-Каменогорском, Зырянском, Бухтарминском, Самарском и других районах Восточного Казахстана. В оперсводке отмечалось, что организацию возглавляет бывший сельский учитель, бывший член ВКП (б), исключенный за разногласия по вопросу о политике партии в деревне, бывший красный партизан Ф. Толстоухов. Деятельность организации проходила под лозунгами «Долой коммунистов, да здравствует свободный труд», «Долой коллективизацию», «Долой пятилетку», «Мы не против власти, а против насилия», «Да здравствует чистая Советская власть». Лозунги, используемые в восстаниях 1930-х годов ратовали за Советскую власть без коммунистов, что отражало настроения и чаяния крестьян, эти настроения четко уловил Ф. Толстоухов. Активными помощниками Ф. Толстоухова были бывшие белые офицеры Клиновицкий, Зеньковский, бывший эсер Паутов. Основная задача указанной «контрреволюционной организации» заключалась в свержении Советской власти, диктатуры пролетариата и коммунистов, восстановлении крестьянской власти. Уже в начале февраля 1930 года при проведении первых операций в Зырянском районе против толстоуховской банды было арестовано 92 человека, обнаружено при обысках 19 штук разных систем оружия, в том числе нарезного 8 штук, 200 штук трехлинейных патронов и пр. Восстание одновременно во всех районах должно было начаться 16 февраля, однако действия ОГПУ расстроили планы организованного выступления, сообщалось в сводках ППОГПУ. Однако несмотря на проведенные операции ОГПУ, и значительное сужение размера запланированных крестьянских выступлений, восстанием были охвачены села Васильевка, Чистополя и др. 24 февраля 1930 года в селе Васильевка по сообщению ППОГПУ подняла восстание «контрреволюционная банда» численностью 50 человек, одновременно аналогичное выступление произошло в с.Кондратьевка. Отряд добровольцев из местных коммунистов и активистов, выступивший с Усть-Бухтарминской станции для подавления выступления был вынужден отступить, потеряв убитым командира отряда. В ходе ожесточенных боев восставшие покинули села, часть их была взята в плен, часть убита, остатки повстанцев во главе с Толстоуховым ушли в Самарский район. «В сводке ОГПУ сообщалось, что 1 марта селения по тракту Усть-Каменогорск-Бухтарма, Пихтовый ключ, Зубовка, Крестовка очищены от банд» [10].

Восточный Казахстан бурлил, во многих районах были отмечены случаи появления листовок, воззваний с призывами к участию в выступлении 25 марта 1930 года, с целью недопущения новых крестьянских выступлений во многих селах располагались специальные отряды ОГПУ, сформированные из курсантов, активистов.

29 мая 1930 года начальник 50 ПО Зайсана докладывал, что в аул Серикбая располагавшемся в 2-х км. от границы прибыла группа с территории Китая и ожидает помощи продовольствием в п.Каратал. В перестрелке был убит бандит – Борисов С.Я., житель с.Пантелеймоновка Самарского района, оказавшийся толстоуховцем. 22 июня группа Толстоухова перешла границу в Маркокольском районе и направилась в Медведку Катон-Карагайского района. Судя по содержанию оперативных сводок ОГПУ, численность «банды Толстоухова» составляла от 650 человек. Вероятно, начиная с 30 июня 1930 года, Ф.Толстоухов совместно с Клиновицким пытался повторно поднять восстание, посещая села Зырянского и Усть-Каменогорского районов.

В целях ликвидации «банды Толстоухова» Семипалатинским ОО ОГПУ были подготовлены специальные отряды и созданы оперативные группы. В состав «банды Толстоухова» были внедрены специальные агенты с целью агитации пораженческих настроений. Кроме того, от руководства Семипалатинского ОО ОГПУ было послано письмо с предложением добровольной явки, такого же характера письмо было направлено от имени дочери Тамары.

В результате последующих военных столкновений Ф. Толстоухов был вынужден бежать в Китай, а 28 сентября 1930 года он попал в устроенную ОГПУ засаду и был убит. По непроверенным данным ОГПУ в банде Толстоухова приняло участие около 900 человек, из них было убито 160, ранено 70, покончило жизнь самоубийством 3, взято в плен 597 человек [10].

Восстание подавили в марте 1930 года, а отголоски его продолжали проявляться по территории Восточного Казахстана. Согласно архивным материалам подследственных, имевших, по мнению силовых ведомств, отношение к вооруженным восстаниям на территории края, в том числе и к толстоухинскому мятежу, Федор Толстоухов всегда поддерживал связь с антисоветскими элементами, как на территории Восточного Казахстана, так и Сибири.

В декабре 1937 г. органами УГБ НКВД была скрыта «повстанческая группа» с центром в Бухтарминском районе Гладковский кордон. В «контрреволюционную повстанческую группу» входили 22 человека, бывшие жители Бухтарминского района. Все они в прошлом являлись крупными кулаками, торговцами, служившими в карательных отрядах Колчака, служители религиозного культа.

В период операций 1937 г. было вскрыто ряд крупных разветвленных организаций в Зырянском районе, в частности «повстанческая организация», руководимая бывшим командиром партизанского полка, другом вышеупомянутого Толстоухова Дмитриевым, по которой арестовано 189 человек [11].

В поселке Разино в 1937-1938 гг. была вскрыта и ликвидирована «контрреволюционная повстанческая группа» русского казачества в числе 11 человек. Руководителем группы был участник карательного отряда полковника Горбунова урядник Столяров Степан Николаевич, поддерживавший связи с белогвардейским центром в г. Чугучаке, который был связан с японской разведкой. «Контрреволюционная повстанческая группа» русского казачества ставила своей целью борьбу с советской властью путем вредительства, вызова недовольства среди населения и свержения советской власти путем организованного вооруженного восстания. Участники этой группы, в частности Палагин, поддерживал связь с контрреволюционной повстанческой группой, существовавшей в селе Чарыш Алтайского края. Руководитель группы Столяров и его участники арестованы и приговорены к ВМН [12].

В 1937 г. в Шемонаихе был ликвидирован филиал толстоуховской контрреволюционной повстанческой организации в числе 15 человек. Руководителем этого филиала был бывший начальник колчаковской милиции прапорщик Семенов, который в момент разгрома толстоуховской банды бежал, контрреволюционная повстанческая организация продолжала существовать, проводя вредительскую работу в сельском хозяйстве до 1937 г., разбившись на две группы, которые возглавляли кулаки Степанов и Цикунов. Руководитель группы и его участники арестованы и приговорены к ВМН [11].

Таким образом, с начала колхозного строительства применение репрессивных мер в деревне становится главным рычагом в реализации задач по созданию обобществленного коллективного хозяйства и социальной перестройки деревни. Массовые сельскохозяйственные кампании, проводимые в период коллективизации, позволяли волюнтаристски трактовать нормы уголовного права и активно использовать все властные структуры, в качестве орудий репрессивной политики начиная непосредственно с силовых структур ОГПУ и кончая сельскими советами.

1. АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1857. Л. 19.
2. АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1675. Л. 3-7.
3. АП РК Ф.141. Оп.1. Д.2433. Л.354-357.
4. АП РК Ф.141. Оп.1. Д.2955. Л.99.
5. АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 3292. Л. 64-66.
6. ГАВКО. Ф. 139п. Оп. 1. Д. 22. Л. 67.
7. Абылхожин Ж. *Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век.* – Алматы: Университет «Туран», 1997. - С. 180.
8. Мусин М. *Островок в Архипелаге ГУЛАГ. - Усть-Каменогорск: КГП «Шыңғыс ақпарат», 2009. - С. 16-17.*
9. Лухтанов А. *Да здравствует власть рабочих и крестьян, долой коммунистов и коммунию* // Простор. – 2005. – №12. - С. 17.
10. АП РК. Ф. 141. Оп. 17. Д. 455. Л. 43-60.
11. ГАВКО. Ф. 462. Оп. 4. Св. 10. Д. 88. Л. 12-19.
12. Дело № 1856 // Архив ДКНБ РК по ВКО. Ф.1

Түйін

Автор мұрағат деректеріне сүйене отыра, ұжымдастыруды жүргізудің саясатына талдау жасайды, шаруалардың наразылық түрлерін көрсетеді.

Summary

The author of article analyzes the collectivization policy and the form of peasants protest on the base of archives sources.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КАЗАХСТАНЕ

Э.О. Кырыкбаева–

к.и.н., и.о. доцента, КазНПУ им.Абая

Связь между миграцией и различными социальными, демографическими, экономическими и политическими аспектами в современном мире весьма непосредственная. При постановке сегодня проблемы о том, какова миграционная политика в той или иной стране, регионе, возникает фундаментальный вопрос, касающийся тех изменений, которые там происходят. Главным образом они связаны с тем, что на смену конфликтам приходит сотрудничество, рыночная экономика побеждает, по существу, во всех странах, идея единого регионального пространства вытесняет традиционную концепцию внутренней безопасности отдельных государств. Все это в той или иной степени, прямо или косвенно влияет на саму концепцию миграционной политики. Сталкиваясь с изменениями международного характера, страны начинают ее переосмысливать, так как ни одна страна не в состоянии серьезно разрабатывать миграционную политику изнутри без взаимосвязи ее с остальным миром. Говоря о взаимосвязи между миграцией и различными социальными, демографическими, экономическими и политическими факторами, необходимо иметь в виду, что миграционная политика должна быть поднята на государственный уровень и направлена на то, чтобы изменить численность, состав, направление движения, место нахождения и интеграцию мигрантов в национальных интересах. Национальная политика миграции должна представлять собой часть социально-экономической политики государства как с точки зрения роли этой политики в качестве инструмента достижения ее целей, так и с точки зрения того, что сама миграционная политика представляет собой элемент государственного плана, плана проектирования желаемого населения. В первом случае, когда миграционная политика выступает в качестве инструмента, она играет т.н. конъюнктурную роль. Во втором случае, когда миграционная политика увязывается с разработкой проекта желаемого движения населения, она скорее носит структурный характер [1].

И наконец, национальная миграционная политика должна участвовать в процессе планирования движения населения, выполнять функции контроля и управления, действовать в качестве изменяемой величины, которую необходимо контролировать, когда происходят спонтанные миграционные сдвиги. Иными словами, при разработке миграционной политики должно учитываться любое из этих направлений либо одновременно, либо раздельно в качестве инструмента планирования, разработки миграционной политики на будущее или в качестве проблемы, требующей решения, переменной величины, которую необходимо контролировать в рамках социально-экономической реальности, складывающейся в стране на данный момент. Процесс разработки национальной миграционной политики должен проходить в несколько этапов. [2].

Первый – это определение того, что необходимо сделать, какая цель преследуется и почему разрабатываются именно те или иные её направления. После выработки основных критериев следует на втором этапе четко определить и сформулировать цели миграционной политики. На третьем этапе разрабатываются программы, в рамках которых возможно достижение этих целей, вырабатываются необходимые инструменты их осуществления. Прежде всего это необходимая информация о том, что происходит в рамках миграционных сдвигов. Далее административные структуры, затем уже законодательная база. Первый этап разработки миграционной политики, т.е. этап дефиниции самой политики, необходимо рассматривать в контексте взаимосвязи между миграцией и экономическими,